

Новый театральный сезон начался

УВЛЕЧЕННОСТЬ

Как-то я встретила задумчиво идущего около театра Алексея Федоровича Теплового. Мы разговорились, остановившись тут же, на улице, обдуваемой мягким, но уже по-осеннему тревожным ветром.

Говорили долго и о многом.

— На днях я участвовал в концерте, — рассказывал Алексей Федорович. — Давно не читал, а перед концертом не удалось прорепетировать вслух, лишь про себя текст повторил и, когда вышел на сцену, вдруг чувствую — голос не слушается. Поначалу все внимание пришлось сосредоточить на том, чтобы овладеть голосом, подчинить его себе... Публика приняла меня хорошо, но я-то знаю, что читал хуже, чем мог бы, не дал того, что должен был дать.

Я слушала Алексея Федоровича и думала о том, что в этом незначительном, на первый взгляд, эпизоде раскрывается то вечное недо-вольство собой, которое всегда отличает настоящего художника и без которого нет подлинного искусства.

Алексей Федорович Теплов пришел на сцену в 19 лет, поступив во вспомогательный состав Омского драматического театра. До этого он участвовал в школьных спектаклях, затем в спектаклях, организованных силами молодежи студии. Еще в те юношеские годы его увлекал сам процесс работы над спектаклем, а не ожидание признания, успеха.

Эту увлеченность своим делом, трепетное отношение к театру Алексей Федорович пронес через всю свою творческую биографию.

Первой настоящей ролью А. Ф. Теплового была роль трубача в «Егоре Булычеве», а первой работой, которая удостоилась внимания печати, был образ полицейского в спектакле «Похищение Елены». «Появляется на сцене толстая фигура, которая что-то невнятно бормочет, находится на сцене недолго, но надолго портит впечатление», — писал рецензент.

К счастью, столь жестокая оценка не обескуражила молодого исполнителя.

Постепенно приобреталось мастерство, приходила своя тема в искусстве.

В юности он мечтал играть неврастеников (по терминологии прежних театральных амплуа). Но когда попробовал свои силы в комедийных ролях, почувствовал, что именно это — его стихия. Присущая актеру искренность и абсолютная вера в предлагаемые обстоятельства, позволяли быть жизненно правдивым и убедительным в самых невероятных ситуациях, при самом остром внешнем рисунке роли. Сейчас Алексей Федорович с улыбкой вспоминает, как увлекался

поисками внешней характерности, особенно гримом — придумывал себе всевозможные носы, бороды, бородавки и т. п.

Средства актерской выразительности постепенно становились лаконичнее, точнее, сдержаннее. Приобреталась способность критически воспринимать материал. Появилось умение контролировать

Творческие портреты

свое поведение на сцене, не теряя при этом искренности и эмоциональности. Все больше раскрывалась разносторонность творческой индивидуальности актера, в которой комедийность составляла только одну из сторон.

Алексей Федорович умеет создать точный по рисунку, отточенный до мельчайших деталей образ, но этот образ никогда не превращается в раз и навсегда застывшую схему. Актер все время ищет новые штрихи, детали, новые оттенки поведения и настроения героя и испытывает большое творческое удовлетворение, если партнер улавливает и принимает эти находки актера. Тогда зритель ощущает на сцене подлинную жизнь, а образ сохраняет свежесть, будь то пятидесятый или сотый по счету спектакль.

На творческом счету актера десятки сыгранных ролей. Случалось, что роли, которые он не считал «своими» и ничего не ждал от них, становились творческой удачей. Так было, например, с ролью Хлестакова. Исполнение А. Ф. Тепловым этой роли было отмечено в приказе Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР в 1944 году.

Ярким, острым по рисунку был образ помещика Хлынова в «Горячем сердце» А. Островского. А в образе Сиплого («Оптимистиче-

ская трагедия» В. Вишневского) артист шаг за шагом раскрывал антинародную человеконенавистническую сущность этого вояка.

Сейчас Алексея Федоровича все больше начинают привлекать роли, в которых присутствует и трагедийное и комическое начало. Говорить со сцены о людях простых, но полных больших желаний, больших страстей или страданий, о людях, которых нужно разоблачать или поддерживать, бороться с ними или за них, выражать страстное, заинтересованное отношение к ним, к их судьбе — вот любимая тема актера.

За последнее время А. Ф. Теплов создал на сцене нашего театра ряд интересных образов, наделенных яркой индивидуальностью. Таков, священник Серафим в спектакле «Все остается людям». Показав его человеком умным, убежденным и не лишенным дара убеждать, а поэтому опасным, артист в то же время сумел раскрыть неизбежность краха философии отца Серафима.

Обаятельный и образ английского офицера Китса создал актер в спектакле «Остров Афродиты». Мы видим как в этом уже немолодом, уставшем человеке растет отрицание окружающей его действительности. Сумев сохранить человеческое достоинство и понятие о справедливости, Китс Теплового находит в себе мужество по-своему бороться за эту правду и справедливость.

В образе Шварца («Потерянный сын» А. Арбузова) артист нашел привлекающее его сочетание элементов драматических и сатир. Не побоявшись показать Шварца страдающим от невозможности удовлетворить вдруг пробудившееся в нем отцовское чувство, А. Ф. Теплов сумел в то же время до конца разоблачить эгоизм и индивидуализм Шварца, чуждый духу нашей жизни и приведший его к полной духовной опустошенности.

Заслуженный артист РСФСР А. Ф. Теплов.
Фото В. Резниченко.

Как и у каждого настоящего актера, у Алексея Федоровича есть роли, о которых он мечтает, роли, еще не сыгранные, но любимые.

— Я всегда мечтал сыграть Суворова, — говорит А. Ф. Теплов. — Он близок мне как человек. Меня привлекает сочетание воли, ума, таланта с простотой, человечностью, юмором. Это подлинно национальный народный герой.

И конечно, как и всякому советскому актеру, Алексею Федоровичу очень хочется сыграть нашего современника, обыкновенного рядового труженика, но в таких ситуациях, в которых бы он мог проявить себя разносторонне.

Будем надеяться, что Алексею Федоровичу Теплову скоро удастся осуществить свою мечту, и пожелаем ему дальнейших творческих успехов.

Т. ПЛОДОВСКАЯ.